

Михаил ГЛУЗСКИЙ: *Вечный клуб - 1998. - 21 ноября - 45.* ЧЕЛОВЕКА ВЫЧЕРКИВАТЬ НЕЛЬЗЯ

Сегодня Михаилу Андреевичу Глузскому исполняется восемьдесят лет. И шестьдесят лет прошло с того дня, когда его имя, студента школы киноактера при Мосфильме, появилось в титрах на экране — это был фильм Григория Рошаля “Семья Оппенгейм”. А потом были “Тихий Дон”, “Ночной гость”, “Люди и звери”, “В огне брода нет”, “Бег”, “Пришел солдат с фронта” — Государственная премия за исполнение главной роли, “Монолог”, “Остановился поезд”, “Без солнца” — это лишь малая толика того, что сыграно Глузским. Обманчивая простота его актерского дарования подобна церкви Покрова-на-Нерли. Вглядываешься в строгие пропорции и недоумеваешь: в чем красота, что особенного? — все просто, а глаз не оторвать, и — не забыть.

— Михаил Андреевич, один из самых прекрасных фильмов с вашим участием — “Пришел солдат с фронта” — снимал молодой вгиковец Николай Губенко. Это была его первая режиссерская работа. И пригласил вас, известного уже актера, на главную роль. И вы дали согласие.

— Видите ли, для меня молодость и неопытность художника никогда не служили поводом для отказа сниматься. Профессиональным снобизмом и высокомерием не страдаю: “Вот я такой самый знаменитый, самый опытный, а они кто?” Сценарий был интересным — его писал Василий Шукшин — и роль, чувствовал, моя. Вы считаете — Глузский “снизошел”? Чепуха! Предложение Губенко было для меня и супернеожиданное и лестное. Дело в том, что фильм снимался в экспериментально-творческом объединении Мосфильма, которым руководил Григорий Чухрай. А я его не устраивал. Чухрай был убежден: мои внешние данные — взгляд, суровость — не слагаемы с тем персонажем. Ему в Иване Степановиче — человеке волевым, прошедшем всю войну, — виделся почему-то этакий Платон Каратаев. Губенко тогда отстоял меня, и я это очень высоко ценю.

— Можно я вам прочитаю несколько строк? “Не перестаю и не устаю восхищаться Глузским, и чем больше его узнаю и как актера, и как человека, понимаю, как нам всем повезло, и

что другого дяди Вани в природе быть не может”. Это написано о вас.

— Дядя Ваня — это больше, чем персонаж. Это часть жизни, повторение пройденного. Сценарий ведь именно так и назывался — “Повторение пройденного”. Вот приехала наша съемочная группа в Великие Луки — и... время ушло назад. Что такое Великие Луки, деревня Мартьяниха? Матери, сестры, дочери и жены тех, кто не пришел с войны. Для них мой Иван Степанович — дядя Ваня — был реальным. Играть его здесь, в Великих Луках — и дорого стоит и страшно — сфальшивить нельзя. Актеров профессиональных в картине мало снималось — в основном настоящие бабульки, женщины, старики, дети. Они были главные на этой земле. И плакали мы все на этой картине не глицериновыми слезами. А когда 9 мая снимали, вся деревня, как в сорок пятом, День победы гуляла. Лет через десять, когда был на съемках в Пскове, попросил отвезти меня на машине в нашу деревню. Почти никого знакомых не застал уже — грустное было зрелище. А картина получилась хорошая, настоящая.

— Вы уже студентом снялись у Рошаля в “Семье Оппенгейм”...

— Фильм вышел в тридцать девятом, уже миновала в Германии “хрустальная ночь”, и что такое Гитлер — мы понимали очень хорошо.

Я играл юного фашиста. Роман Фейхтвангера был у нас необычайно популярен, и антинацистский фильм на его сюжет народ принял горячо и с сочувствием. Какой актерский состав! Николай Плотников — профессор Эдгар Оппенгейм, врача еврея Якоби сыграл Михоэлс. И как сыграл! Блестяще. Володя Балашов — юный Бертольд Лавендель — сразу стал знаменитым. Осип Абдулов, Мартинсон, Благодрахов... Что вы, сниматься в таком созвездии — можно было только мечтать.

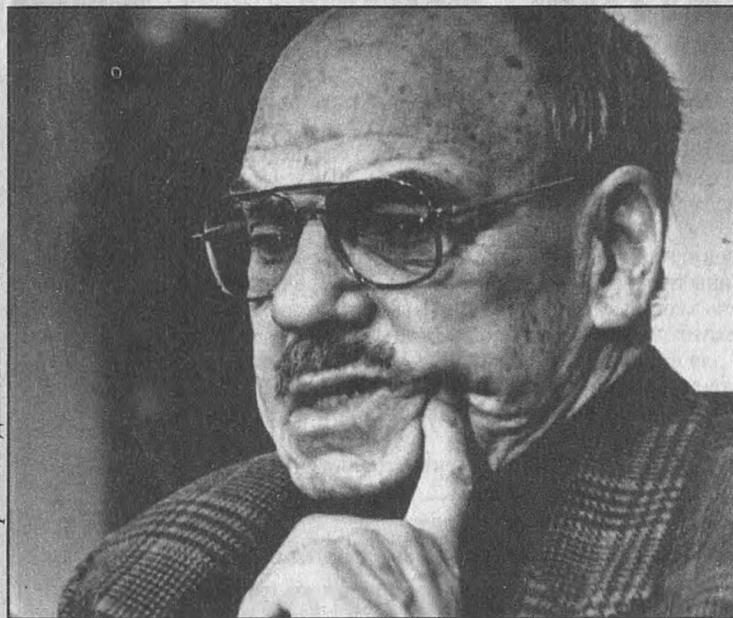
— Михаил Андреевич, как вы думаете, сегодня есть смысл, покопавшись в киноархиве, извлечь на свет божий “Семью Оппенгейм”? Может, полезно увидеть, что происходит, когда орут: “Жидов гнать отовсюду!” Для наглядности?

— Наверное — полезно. Тогда и “Доктора Мамлока” есть смысл показать для некоторой наивной публики. Был такой фильм по пьесе немецкого антифашиста Вольфа. О том, к чему приводит политическая пассивность, нежелание “вмешиваться”.

— Кстати, о политике. Должен артист заниматься политической, например, быть депутатом Госдумы? Как вы думаете?

— Наверное должен, если решит, что это для него — главное дело жизни. Профессиональное. Но быть функционером и одновременно служить искусству невозможно. Олег Басилашвили — актер

Фото Игоря ИВАНДИКОВА

тонкого дарования — наивно верил, что можно. Но когда понял всю безуспешность такого существования, политику оставил.

— Как вы относитесь к предложению создать на телевидении Общественный совет, наблюдающий за содержанием передач? Многие отрицают его необходимость.

— Так ведь чего бояться? Крена цензуры в политическую сторону. Это было бы ужасно. А насколько я понимаю, речь идет о культурном уровне передач, об очищении телепрограмм от похабщины, от крови и насилия. Крен в сторону зла у нас сейчас весьма сильный — этого не надо.

— Вы кавалер ордена Трудового Красного Знамени, народный артист СССР, имеете серебряную медаль Александра Довженко за фильм “Пламя”. Теперь почти все награды и звания советского периода

отменены. Как вы к этому относитесь?

— Я горжусь серебряной медалью великого режиссера и художника. А надеваю свои награды на день Победы. Была страшная война, война Отечественная, которую народ вынес на своем горбу, были тяжкие годы после, когда измученный наш народ восстанавливал страну. И вообще всегда были люди, которые честно трудились, и ордена и медали получали заработанные. Выбросить это из жизни — все равно что вычеркнуть миллионы наших людей из истории. А человека нельзя вычеркивать, никогда и ниоткуда.

Встречалась Светлана ГЛАДЫШ Филмы с Михаилом Глузским на ТВ 21 ноября: “Пришел солдат с фронта” (ОРТ, 13.30); “Монолог” (РТР, 17.00); “Остановился поезд” (Культура, 22.50). Не пропустите.